

«Мастер очень разочарован тем, что вы получили ранения».

Это был Хай Цин, который был помощником Дай Ганя, еще прежде чем он стал мастером. Практически все мелкие вопросы Дай Ган перенаправлял ему.

В его глазах мелькнула искра ревности, когда он посмотрел на Дуаньму Хваньхуня, но она исчезла так быстро, как появилась. Он был верным помощником хозяина более тридцати лет, но он все еще не был способен стать его учеником.

Хотя он завидовал удаче Дуаньму Хваньхуня, он не подал ни одной жалобы. Несмотря на то, что мастер Дай Ган не принял его в качестве ученика, он никогда не задерживал зарплату Хай Цина. Начальство Дай Ганя дало ему не меньше, чем его ученикам. Он был чрезвычайно благодарен хозяину и всегда был полностью верен ему.

Хай Цин не мог понять, как этот парень стал достойным внимания Дай Гана. Когда Дуаньму Хваньхунь, который был пронизан травмами, предстал перед ним, первая реакция Хай Цина заключалась не в том, чтобы смеяться над его бедствием. Скорее, это был один из видов гнева.

Да, гнев.

Для меня было бы большой честью быть одним из учеников Дай Гана. Хай Цин почувствовал, что первым делом Дуаньму Хваньхунь стал ученик Дай Ган, чтобы отстаивать эту честь, а не позорить его новый статус.

Ему не нравился Дуаньму Хваньхунь.

Два других ученика мастера были блестящими и совершенными. Лу Чен был одним из трех лучших врачей своего поколения. Он был известен как Божественный Врач и почитался многими. Ю Миньцю был самым молодым человеком, который когда-либо становился лидером дивизии. Его прогресс в последние годы был феноменальным, и он был популярным кандидатом на пост руководителя дивизии Мертвой травы.

Однако этот Дуаньму Хваньхунь был таким разочарованием.

Хай Цин не жалел сил, чтобы защитить репутацию своего хозяина, и, следовательно, ему не понравился Дуаньму Хваньхунь.

Из-за его давней службы Дай Гану, Хай Цин считался частью его семьи. Хай Цин взял на себя ответственность за начальное обучение Лу Чэна и Ю Миньцю, но он, несомненно, не будет распространять ту же самую вежливость на Дуаньму Хваньхуня.

«Ученик великого мастера, которого нужно было спасти ученику, который только о активировал свой натальный дворец, о, Боги, я, конечно, надеюсь, что ослышался. Что еще хуже, разумеется, оказалось, что он покрыт травмами. Помните. Мастеру плевать хороший вы человек или плохой, предпочитаете мужчин или женщин, единственное, что он не прощает - слабость.»

Хай Цин произнес свою речь холодно, его предложения были тщательно обработаны, чтобы уколоть гордость.

Лицо Дуаньму Хваньхуня стало свирепым.

«Недоволен? Хе-хе! Хорошо запомни это чувство! Ты все еще думаешь, что ты одарен и не должен никого уважать? Позволь мне рассказать тебе, что значит быть гением. Только те, кто намного сильнее, чем другие, заслуживают того, чтобы их называли гениями - жалкие плаксы как ты - просто личинки».

Хай Цин методично сыпал соль на раны Дуаньму.

«Честно говоря, мне все равно, что с тобой произойдет, ты жалкая личинка. Насколько мне известно, тебе нет места здесь. К сожалению, я, однако, должен соблюдать свой долг. Это ключ к Травяной Пустоте. Ищи меня, когда удастся выбраться оттуда. Хотя, я был бы очень доволен, если бы ты в конечном итоге умер там». Хай Цин бросил изумрудный зеленый лист на землю, когда ушел.

Гнев Дуаньму Хваньхуня вскоре улегся, и он стал совершенно спокоен. Без колебаний он поднял лист и направился к Травяной Пустоте под покровом ночи.

Хай Цин вернулся домой.

Его жена была очень обеспокоена и спросила: «Хваньхунь еще так молод, разве ему не рано отправляться в Травяную Пустоту?»

«Он талантлив, но его нужно отполировать, иначе он ничего не будет из себя представлять», объяснил Хай Цин.

«Но он слишком молод. Лу Чену было семнадцать, когда он вошел в Травяную Пустоту, Миньцю чуть раньше в шестнадцать», - ответила его жена, явно все еще обеспокоенная.

«Он последний ученик», - категорично ответил Хай Цин. «Он отличается от других».

«Но если с ним случится несчастье ...»

«Это означает, что он недостаточно талантлив и не заслуживает того, чтобы быть частью планов мастера. У нас еще есть время, чтобы найти еще одного». Хай Цин продолжал: «Последний ученик имеет большое значение для мастера».

Его жена замолчала на мгновение, прежде чем спросила: «У нас есть время?»

Хай Цин, который упаковывал вещи, вяло ответил: «Посмотрим».

Ай Хуэй не придавал большого значения нынешней слепой битве. И Лоуланя она, похоже, не заботила.

На следующий день Ай Хуэй был вызван в мастерскую по вышивке.

Молодые леди заметили в нем перемены, и никто из них не осмелился его дразнить. В конце концов, он должен быть невероятно талантливым, чтобы научиться технике Двойного Плетения после того, как увидел ее только один раз, и говорили, что владелица мастерской даже хотела взять его в качестве своего последнего ученика.

Возможно, потому, что это был не его первый визит, Ай Хуэй чувствовал себя менее ограниченным на этот раз.

Миньсю, стоявшая перед дверью, помахала Ай Хуэю, сказала: «Младший, иди сюда».

Ай Хуэй быстро подошел.

«Мастер и Хозяйка находятся внутри», - сказала Миньсю, открыв дверь.

Когда дверь открылась, из комнаты вышла волна тепла.

Ай Хуэй был поражен. Что внутри?

«Чего ждешь? Приходи быстро», - нетерпеливо хмыкнул его учитель изнутри.

Ай Хуэй поспешно вошел.

При входе он понял, что температура внутри была еще выше - казалось, что его варят на пару. И Учитель Ван, и Хозяйка были здесь, но они, казалось, не страдали от сильной жары.

Ай Хуэй заметил огромный котел в центре, излучающий волны тепла. Это должно быть то, что заставляло мастерскую быть настолько горячей.

Ай Хуэй заинтересовался тем, для чего использовался котел.

«Учитель, госпожа» - приветствовал Ай Хуэй.

Хань Юйкин обратилась к нему. «Позвольте мне проверить перчатки на ущерб».

Она была рада видеть, что перчатки остались в хорошем состоянии. После ее экзамена она сказала: «Какой-то безответственный старик оставил на меня твое обучение. Кажется, у меня нет выбора, кроме как заняться этим».

Старик Ван засмеялся. Он не только не смутился, но и оказался очень доволен собой.

Миньсю захихикала.

«Такие, как ты, редко встречаются», - сказала старушка, прежде чем продолжать торжественно: «Поскольку ты неспособен провести циркуляционный цикл, наша цель - активировать залы в твоих руках. После долгих обсуждений с твоим учителем мы решили использовать метод добычи шелка».

«Добыча шелка?» - спросил Ай Хуэй, в его голове не было ни одной мысли. Он не ожидал чего-то подобного. Можно ли использовать шлакообразование как метод обучения?

«Да, действительно, подходящий для тебя способ обучения отличается от обычных. Тебе нужно как можно медленнее распространять свою элементарную энергию. Элементарная энергия внутри твоего тела чрезвычайно чиста и циркуляция телу только повредит. Когда это делается медленно, все намного легче и позволит твоему телу постепенно привыкать к элементарной энергии. Более медленная циркуляция, таким образом, приведет к более сильному стимулирующему эффекту элементарной энергии в твоем теле, помогая ему более эффективно поглощать элементарную энергию».

«В области вышивки для извлечения шелка требуется самая медленная циркуляция элементарной энергии!»